

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5158998>

УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Организация поставок и хранения продовольствия в исправительно-трудовых лагерях СССР во второй половине 1940-х гг

Аннотация. В статье рассматривается проблема продовольственного обеспечения заключенных исправительно-трудовых лагерей СССР в 1945–1950 гг.; раскрываются имевшие место в организации этой деятельности проблемы и трудности, имевшие как объективный, так и субъективный характер; приводятся нормы питания заключенных на протяжении указанного периода; особое внимание уделяется анализу потерь продовольствия при его транспортировке и хранении; обосновывается вывод о том, что в течение первой послевоенной пятилетки логистические проблемы при поставке продовольствия в пенитенциарные учреждения решены не были.

Ключевые слова: ГУЛАГ, НКВД–МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря, заключенные, норма выдачи, норма выработки, продовольственное снабжение, калорийность продовольственного пайка, смертность заключенных.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Organization of food supplies and storage in forced labor camps in the USSR in the second half of the 1940s

Abstract. The article examines the problem of food supply for prisoners of labor camps in the USSR in 1945–1950; reveals the problems and difficulties that took place in the organization of this activity, which were both objective and subjective; the nutritional norms of prisoners during the specified period are given; special attention is paid to the analysis of food losses during transportation and storage; substantiates the conclusion that during the first post-war five-year plan, logistical problems in the supply of food to penitentiary institutions were not resolved.

Key words: GULAG, NKVD – USSR Ministry of Internal Affairs, forced labor camps, prisoners, issue rate, output rate, food supply, calorie content of food rations, prisoner mortality.

Организация поставок и хранения продовольствия является одним из основных элементов организации питания заключенных пенитенциарных учреждений.

Во второй половине 1940-х гг. снабжением заключенных и вольнонаемного состава исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД–МВД всеми видами продовольственного и вещевого довольствия

занималось Управление снабжения ГУЛАГа (с 1947 г. – 3-е Управление (Общего снабжения)).

Управление на основе заявок лагерей и колоний составляло планы потребности продовольственных ресурсов, разрабатывало сводные заявки в Госплан СССР и участвовало в распределении продовольственных фондов между территориальными подразделениями. Для реализации выделяемых правительством фондов в республиках, краях и областях была организована сеть контор, подчиненных Управлению [1, с. 303]. Помимо централизованных поставок, некоторый объем продовольствия, преимущественно овощей, закупался на месте.

Организация питания в исправительно-трудовых учреждениях строилась на основании многочисленных инструкций и директив НКВД–МВД СССР. В этих документах было прописано, сколько и каких продуктов в сутки должен получать заключенный. Основной являлась норма № 1 (производственная). Также были установлены нормы: для довольствия заключенных во время этапирования, для кормящих женщин, для заключенных, находящихся в стационарах, оздоровительных пунктах, штрафных изоляторах. В 1949 г. действовало 11 норм, в 1954 г. – 14.

Основой питания заключенных в исследуемый период являлся хлеб, количество выдачи которого рассчитывалось в зависимости от вида выполняемых работ и производительности труда. Так, в 1945–1948 гг. заключенные в зависимости от процента выполнения производственных заданий по основной норме получали 450–950 г хлеба в день (при стопроцентном выполнении – 650 г), плюс дополнительное питание в размерах от одного до трех вторых блюд в день за перевыполнение от 20 до 50 %.

Кроме хлеба, все категории работающих получали два раза в день жидкое блюдо. Набор продуктов для приготовления блюд был стандартным: мука, крупа, макароны, мясо, рыба, овощи, сахар, чай.

Ежемесячное распределение лимитов пайков производилось отделом снабжения по средним данным о производительности труда за предыдущий месяц. В целом по норме №1 заключенный должен был получать в сутки: 115 г крупы – макарон, 15 г мяса – мясопродуктов, 55 г рыбы – рыбопродуктов, 650 г картофеля и овощей (при наличии ресурсов), 5 г муки, 14 г сахара, 10 г жиров, 15 г соли.

Премиальное блюдо полагалось только в том случае, если заключенный перевыполнял норму не менее 5 дней в неделю, что подтверждалось документально. Только в этом случае на следующую неделю начислялся дополнительный паек. Необходимо отметить, что производственная норма обеспечивала лишь биологические потребности неработающего человека.

В 1948 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0281 по основной норме довольствия заключенные стали получать 700 г хлеба, 110 г крупы, 20 г мяса, 60 г рыбы, 650 г картофеля и овощей (при наличии ресурсов), 10 г муки пшеничной. В северных лагерях норма выдачи хлеба была увеличена до 800 г, крупы – до 130 г [2, с. 429].

В августе 1949 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0562 были увеличены нормы выдачи рыбы до 160 г и до 40 г пшеничной муки [1, с. 543], что позволило довести калорийность средней пайки до 2600 ккал [2, с. 450].

Эта пайка также не обеспечивала восполнения энергозатрат работающих заключенных. Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов признавал, что для занятых на физических работах минимально необходимая норма питания составляет три тысячи калорий [3, с. 38]. Малейшее уменьшение количества выдаваемых продуктов вело к потере здоровья, дистрофии, а нередко к смерти. Именно поэтому от своевременной доставки продовольствия, его надлежащего хранения зависела жизнь десятков тысяч людей.

Однако со снабжением исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ) продуктами питания имелись серьезные проблемы, выражавшиеся в просчетах в планировании необходимых объемов продовольствия, несвоевременности поставок, нехватке транспорта, отсутствии подъездных путей, недостатке складских площадей и хранилищ, нерасторопности снабженческих организаций, халатности отдельных руководителей.

Кроме того, серьезные сложности логистики были связаны с местоположением значительной части исправительно-трудовых лагерей, прежде всего северных и северо-восточных. Они располагались в удаленной, плохо обжитой местности с тяжелыми климатическими условиями, отсутствием дорог.

Большая часть продовольствия в эти лагеря доставлялась в период навигации морскими и речными путями. Например, все снабжения Дальстроя – одного из крупнейших подразделений ГУЛАГа, осуществлялось через порт Нагаево (Магадан), а многие лаготделения были отдалены от порта на тысячу и более километров малоосвоенной территории.

Эти проблемы приводили к значительным потерям продовольствия еще на этапе его доставки. Остро не хватало тары, поэтому порой продукты питания доставлялись в негодной таре либо без нее. Начальник Приморского управления Максимов отмечал на VII конференции Дальстроя, состоявшейся в апреле 1947 г.: «В данное время мы отправляем большинство грузов в бухту Нагаева навалом, без тары. Это происходит потому, что мы с «материка» также получаем грузы не в таре, дело доходит до смешного – картошка, сахар и даже стеклянная посуда отправляются навалом. В прошлую навигацию мы отправили большое количество свежего картофеля. По прибытии в Нагаево 600 т картошки пришлось выбросить». Из 50 т сахара, завезенного на Индигирку, пригодным к употреблению оказалось лишь 20 т, остальные были актированы [4, с. 490]. В первом квартале 1949 г. в Приморское

управление овощные и фруктовые консервы доставлялись в стеклянных банках, непригодных к перевозке и хранению в зимних условиях [4, с. 496].

Однако даже если продовольствие приходило вовремя и в полном объеме, зимой в пути оно перемораживалось и теряло свои питательные качества, становилось малопригодным к употреблению. «Погруженный в товарные вагоны еще теплый хлеб, – вспоминал бывший главный бухгалтер ГУЛАГа А. Наринский, – за 400 км пути на 50-градусном морозе так замерзал, что он становился недоступен не только человеческим зубам, но и топору» [5, с. 210].

Г. Вагнер, отбывавший срок на Колыме, вспоминает, что «хлеб подчас настолько замерзал на складе, что мы распиливали буханки двуручной пилой» [6, с. 197]. Другой бывший заключенный Я. Эфрусси так описывает процесс съедания такого хлеба: «его (хлеб) надо плотно прижать к печке торцом. Когда он оттаяет на глубину двух-трех миллиметров, надо сжевать этот край. Потом приложить его к печке второй раз и так далее» [7, с. 320].

Доставленное продовольствие необходимо было сохранить, но отсутствие необходимого количества овощехранилищ, холодильных камер и оборудованных складских площадей, умноженное на халатность лиц, ответственных за хранение, приводило к тому, что значительная часть продуктов питания приходила в негодность. Зимой морозились овощи, летом протухали мясо и рыба, портились другие продукты [5, с. 210]. Например, заключенных 10-го лагерного отделения Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – УИТЛК) УМВД по Молотовской области, ввиду малой мощности овощехранилищ кормили зимой только морожеными овощами, а летом нередко прокисшей капустой и подпорченной рыбой [8].

В упоминавшемся Приморском управлении из-за недостатка складов поступающую муку складировали на откры-

тых площадках, что приводило к ее порче [4, с. 496].

Низким было качество поставляемых продуктов. Бывший заключенный Д. Е. Алин вспоминает, что хлеб пекли «на 50 % из прогорклой ржаной муки, на 50 % из молотого зерна магары. Хлеб, испеченный с примесью этого зерна, был похож на обжаренный кирпич» [9, с. 186].

Факты выдачи заключенным низкокачественных, плохо приготовленных продуктов подтверждаются официальными документами. Например, в акте проверки лагерного отделения № 8 (далее – ЛО) Молотовского УИТЛК от 24 сентября 1948 г. указывалось на то, что «питание заключенных в целом по ЛО плохое. В период проверки в лаготделении имелись в наличии следующие продукты: чечевица, сушеный картофель, мука, соль, сахар, испортившийся маргарин, картофеля в наличии нет, имеются кабачки, от которых при обработке остается для закладки в котел не более 20 % пригодного для пищи продукта. Мяса в наличии нет. Имеющийся маргарин с запахом керосина используется в пищу как полноценные жиры при перетапливании... Хлеб заключенным выдается плохого качества и нерегулярно» [8].

Нельзя утверждать о том, что руководство исправительно-трудовой системы не знало об остром дефиците складов и хранилищ или игнорировало решение этой проблемы. Эти вопросы регулярно рассматривались, соответствующие решения принимались, но зачастую эти решения не подкреплялись необходимыми финансовыми и материальными ресурсами, а темпы строительства не поспевали за стремительно растущим населением ГУЛАГа.

Кроме того, сложные ландшафтные и погодные условия, отсутствие мобильности, дефицит кадров не позволяли осуществлять постоянный контроль за работой низового руководства, что признавалось на официальном уровне [1, с. 321].

Недостаточный контроль способствовал нарушению сроков поставок, серьезному отставанию с введением в строй

складской инфраструктуры. Например, в Управлении «Чукотстрой» еще в 1946 г. было запланировано построить 6 складов. Однако строительство началось лишь в 1947 г., велось медленно, поэтому в этом году часть продовольствия хранилась в ненадлежащих условиях. Начальник Чукотснаба в конце октября 1947 г. констатировал следующее: «Надо принять 4 тыс. т грузов. Половина из них скоропортящиеся, а девать их некуда». Похожая картина наблюдалась и в Певеке [4, с. 488].

В 1951 г. в ноябре–декабре в порт Нагаево поступило 115 тыс. т продуктов, в том числе около 50 тыс. т муки. В условиях дефицита площадей складировать такое количество продуктов, включая муку, пришлось на открытые площадки и даже на землю [8]. В результате такого хранения часть продуктов пришла в негодность.

Зачастую причиной порчи продуктов была преступная халатность и безответственность отдельных руководителей.

В качестве примера приведем данные, содержащиеся в докладной записке от 30 сентября 1948 г. на имя начальника управления Интлага полковника Халеева и начальника политотдела майора Баранова от исполняющего обязанности начальника 1-го отдела (оперативного) Интлага майора Киселева.

В этом документе отмечается, что в сентябре 1948 г. на продовольственную базу Интлага водным путем поступило: капусты – 250 т, репы – 120 т, картофеля – 50 т. При доставке репы на баржу, где она находилась, была погружена соль. В результате около трех тонн репы перемешались с солью и пришли в негодность.

Принятый картофель был ссыпан в сырое овощехранилище, в результате началось его быстрое гниение.

Капуста при выгрузке была залита водой и не просушивалась, а складировалась навалом, в результате из 130 т 30–40 % пришло в негодность.

Другой баржей было доставлено 60–70 т подпорченной капусты. Разгрузка этой баржи в нарушение всех нормативов

продолжалась три дня, в итоге до половины груза пришло в негодность.

Из 250 т поступившей капусты за две недели сентября было переработано только 60 т и отобрано 15–16 т, остальная масса (180–190 т) портилась навалом на берегу, а имеющаяся капусторезка с перерабатывающей емкостью 30–40 т бездействовала по причине отсутствия квалифицированного механика.

Переработанная капуста закладывалась в чаны, не проверенные на предмет протекания. Некоторые из чанов оказались непригодными к дальнейшей эксплуатации. Капусту пришлось перекладывать в другие емкости, что привело к снижению ее качества.

Работа по переработке и выгрузке овощей была организована неудовлетворительно, сроки разгрузки серьезно нарушались [10, л. 2–3]. Подобные явления не являлись чем-то исключительным.

Расчет потребности лагерей в продовольствии осуществлялся на основе планируемого количества заключенных. Однако предусмотреть все зигзаги карательной политики государства было крайне проблематично.

Вторая половина 1940-х гг. – это период быстрого, скачкообразного роста численности заключенных, поэтому плановые показатели зачастую существенно отличались от реальных показателей.

Кроме того, неповоротливая бюрократическая машина ГУЛАГа никогда не отличалась оперативностью и слаженностью работы. Отсюда хроническим явлением стали недопоставки продовольствия. Например, в 1947 г. поставки в ИТУ по различным видам продуктов составили от 40 до 70 % от запланированных лимитов [2, с. 49].

В 1948 г. положение с поставками продовольствия несколько улучшилось, однако в этом и в последующие годы по ряду наименований продуктов потребности ИТЛ в полном объеме не обеспечивались. За первый квартал 1948 г. заключенным было недодано: мяса и рыбы – 251 т, жиров – 262 т, сахара – 303 т., крупы – 137

т и ряд других продуктов [2, с. 436]. Годовые фонды по овощам и картофелю в 1948 г. были обеспечены лишь на 70 % [2, с. 417].

Например, в Дальстрое установленные планы поставок систематически не выполнялись, особенно в 1947–1949 гг. Начальник санотдела Индигирлага П. Пухаленко, обращаясь в ЦК ВКП(б), писал о том, что из года в год, особенно зимой, все население подвергается недоеданию из-за незавоза продуктов. План завоза грузов на Индигирку даже в летнее время выполняется на 17–70 %. В 1947–1949 гг. обеспеченность продовольствием Индигирлага составила менее 50 % установленной нормы.

В ноябре 1949 г. в ходе проверок организации питания заключенных, организованных МВД СССР, в состав которого входила пенитенциарная система, был выявлен ряд серьезных нарушений. Так, в лагерном пункте № 1 ИТЛ «Строительство № 5» за октябрь–ноябрь 1949 г. из-за отсутствия продуктов было недодано заключенным 5,2 т мяса и рыбы, 460 кг крупы и макарон, 1,8 т молокопродуктов, 352 кг овощей. В лагпункте № 5 УМВД по Чкаловской области имели место перебои в выдаче мяса и рыбы, выход первых блюд был на 100–150 г меньше установленной нормы [2, с. 442].

В ряде лагерей и колоний кухни, столовые, складские помещения находились в антисанитарном состоянии. Например, в отдельном лагерном пункте № 3 по Псковской области в складах продукты хранились в беспорядке на сыром полу [2, с. 443]. Указанные нарушения также имели место в ряде других лагерей и колоний ГУЛАГа.

Ошибки в планировании приводили к тому, что какие-то ИТУ получали избыточное количество продовольствия а другие не получали должного. В 1952 г. доставка продовольствия в арктические пункты составила 103,6 % (Залив Креста), 103,2 % (Хандыга) и 96,1 % (Яна), 95,7 % (Зырянка), 86,8 % (Певек) и всего 48,9 % – Ожогоино [4, с. 515].

В результате даже официально установленный скудный паек далеко не всегда доходил до заключенных, отсюда – массовый голод и рост смертности. М. Атаманюк, отбывавший срок в особом лагере «Степной», в своих воспоминаниях приводит слова начальника санитарного отдела этого лагеря Драгуна: «Имеется много заболеваний у заключенных кожной и подкожной клетчатки. Объясняются они в основном отсутствием требуемого внимания к контингенту... По этим заболеваниям лагерь понес убытков около 700 тысяч человеко-дней. Причиной этих заболеваний является неудовлетворительное состояние с питанием. Весной и летом кормили контингент некачественной рыбой. Запас мяса на 1953 г. был большой, но к лету это мясо потеряло свои питательные и вкусовые качества в силу того, что отсутствует надлежащее холодильное хозяйство...» [11].

В приказе начальника Дальстроя от 25 ноября 1947 г. отмечалось, что в 1947 г. происходит резкое увеличение смертности среди заключенных Северо-Восточных исправительных лагерей, значительное ухудшение их физического состояния, имеются систематические перебои в снабжении питания в лагерях Западного, Индигирского, Тенькинского горнопромышленных управлений, управления дорожного строительства и др. Всего в 1947 г. в лаге-

рях Севвостлага умерло более 9 тыс. человек. В ноябре 1948 г. – феврале 1949 г. в Индигирском лагере в месяц умирало до 3,2 % от списочного состава заключенных, и основной причиной смерти являлось истощение.

Уровень смертности заключенных в 1946–1949 гг. был самым высоким за все послевоенные годы. За эти три года в исправительно-трудовых учреждениях умерло более 177 тыс. человек, и это без учета умерших в тюрьмах [1, с. 441, 442]. Основной причиной высокой смертности были проблемы, связанные с недостатком питания.

Приведенные данные позволяют утверждать о том, что проблемы с организацией питания заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР во второй половине 1940-х гг. в значительной степени обусловлены серьезными недостатками, имевшими место в продовольственном снабжении ИТУ, что приводило к порче значительной части продовольствия, ухудшению его качественных показателей. В рассматриваемый период эти недостатки устранены не были и поэтому заключенные зачастую не получали даже установленной минимальной нормы питания, чем объясняется их высокая заболеваемость и смертность, имевшая место в исследуемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. (Россия XX век. Документы) / под ред. А.Н. Яковлева; сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ. 2002. 888 с.
2. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева ; сост.: И. В. Безбородова, В. М. Хрусталева. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 624 с.
3. Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М.: Наука. 1999. 102 с.
4. Широков А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М. : Полит. энцикл., 2014. 654 с.
5. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина большого террора: пер. с англ. Л. Мотылева М. : Моск. шк. полит. исследований. 2006. 606 с.
6. Вагнер Г. Десять лет за... Сухареву башню // Доднесь тяготееет : сборник : в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С. С. Виленский. М. : Возвращение, 2004. С. 190-211.
7. Эфрусси Я. Записки инженера // Доднесь тяготееет : сборник : в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С. С. Виленский. М. : Возвращение, 2004. С. 319-328.

8. Суслов А. Спецконтингент в Пермской области. Режим доступа: URL: <http://pmem.ru/volunteer/expeditions/kontingent.dok> (дата обращения: 10.07.2021).
9. Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька... Невыдуманные рассказы. Томск : Водолей, 1997. 224с.
10. Докладная записка на имя начальника Управления Интлага полковника Халеева, начальника политотдела майора Баранова от и.о. начальника 1 отдела майора Киселева от 30 сентября 1948 г. // Национальный архив Республики Коми. Ф. 2174. Оп. 1. Д. 123.
11. Атаманюк М. Містами КАРЛАГівських репресій: забуттю не підлягає. Режим доступа: URL : <http://vikna.if.ua/print.php?id=671> (дата обращения: 10.07.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960. (Rossija XX vek. Dokumenty) / pod red. A.N. Jakovleva; sost.: A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M.: MDF. 2002. 888 s.
2. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok. : v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija sodержanija / otv. red.: A. B. Bezborodov, V. M. Hrustalev ; sost.: I. V. Bezborodova, V. M. Hrustalev. M. : Ros. polit. jencikl. (ROSSPJeN), 2004. 624 s.
3. Dugin A. N. Neizvestnyj GULAG: dokumenty i fakty. M.: Nauka. 1999. 102 s.
4. Shirokov A. I. Dal'stroj v social'no-jekonomicheskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930–1950-е gg.). M. : Polit. jencikl., 2014. 654 s.
5. Jepplbaum Je. GULAG. Pautina bol'shogo terrora: per. s angl. L. Motyleva M. : Mosk. shk. polit. isledovanij. 2006.606 s.
6. Vagner G. Desjat' let za... Suharevu bashnju // Dodnest' t'jagoteet : sbornik : v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S. S. Vilenskij. M. : Vozvrashhenie, 2004. S. 190-211.
7. Jefrussi Ja. Zapiski inzhenera // Dodnest' t'jagoteet : sbornik : v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S. S. Vilenskij. M. : Vozvrashhenie, 2004. S. 319-328.
8. Suslov A. Speckontingent v Permskoj oblasti. Rezhim dostupa: URL: <http://pmem.ru/volunteer/expeditions/kontingent.dok> (data obrashhenija: 10.07.2021).
9. Alin D. E. Malo slov, a gorja rechen'ka... Nevydumannye rasskazy. Tomsk : Vodolej, 1997. 224s.
10. Dokladnaja zapiska na imja nachal'nika Upravlenija Intlaga polkovnika Haleeva, nachal'nika politotdela majora Baranova ot i.o. nachal'nika 1 otdela majora Kiseleva ot 30 sentjabrja 1948 g. // Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi. F. 2174. Op. 1. D. 123.
11. Atamanjuk M. Mistami KARLAGivs'kih represij: zabuttju ne pidljagae. Rezhim dostupa: URL : <http://vikna.if.ua/print.php?id=671> (data obrashhenija: 10.07.2021).

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:

Пилявец Ю. Г. Организация поставок и хранения продовольствия в исправительно-трудовых лагерях СССР во второй половине 1940-х гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.172-178. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Pilyavets.pdf>